

"Пина!"

"Диабо? В чем дело?"

Пина остановилась, увидев своего паниковавшего брата.

В конце концов они закончили тратить время на любезности. После этого сенаторы собирались обсудить будущий курс политики. Пина развернулась и пошла против потока движущихся политиков и создала толкотню в одном из коридоров здания сената.

То, что когда-то было потолком, теперь было участком открытого неба, и звезды были видны на небе.

Внезапная остановка заставила сенаторов столкнуться друг с другом, и удары разбрызгивали искры от факелов, которые они держали. Затем они посмотрели на Пину исподлобья и прошли мимо нее.

Диабо, найдя в толпе Пину, отвел ее в маленькую комнату, где не было лишних ушей. Это была одна из наименее поврежденных комнат сената; в ней все еще стояли три стены. Этого было достаточно для уединения.

"Ты знаешь о Зорзале?"

Мм... Отец решил сделать его своим наследником. Я могу вздохнуть с облегчением, так как он принял решение об официальном порядке наследования. Итак, что сейчас произошло?"

"Я не знаю о чем думает этот идиот, но он против отца. Я даже не осмеливаюсь сказать на чьей я стороне."

Диабо рассказал что произошло тогда в комнате Зорзала.

Однако, Пине нужно было время чтобы это осознать.

"...Ну, он ведь всегда был таким? Возможно когда отец назвал его наследником, он воспринял это слишком серьезно. Такое поведение ему не характерно."

"Я согласен... Во всяком случае, что все это значит?"

"Могла ли я ошибиться? Поскольку брат станет Императором отец наверняка захочет им управлять. Зачем Зорзалу идти против него? Что он пытается сделать?"

"Сейчас он просто ждет и наблюдает.

"Это значит, что он однажды перестанет просто наблюдать?"

Дьябо выглядел так словно пытался выплюнуть песок.

- В этом мире есть два вида идиотов. Некоторые идиоты знают, что они глупы. Другие идиоты просто думают, что они умные. Этот парень похож на последний случай."

"Отец сейчас планирует стать советником Зорзала, а когда умрет, он хочет чтобы Дьябо заменил его, чтобы сохранить Империю... ну, я так думаю?"

"Он хочет, чтобы я стал советником этого дебила? Никто мне ничего подобного не говорил. Какого дьявола я должен быть его советником? Дерьмо... Отец сдался слишком рано!"

В порыве ярости Дьябо ударил сломанную стену. Хрупкий слой краски раскололся и упал вниз.

"Брат... В большинстве случаев старшие сыновья становятся наследниками престола. Людей не волнует их личности и таланты, ну или их отсутствие. Их волнует только то что он старше. То же самое относится и к армии. Ведь если бы мы нарушили порядок наследия и попытаемся выставить на трон человека, которого хотели бы видеть императором, то каждый второй человек у которого есть хотя бы какие-нибудь амбиции кричал бы " Я тоже могу стать Императором". И тогда начнется борьба за трон. И если она произойдет, Империя погрузится в хаос.

Конечно, есть исключения из этого правила. Поэтому отец будет беспокоиться о своем решении до конца. Однако сейчас страна в опасности. Если отец выбрал тебя как Императора, Зорзал выступит против тебя и страна окажется в еще большей опасности. И если обращать на это внимание, то становится понятно решение отца отдать трон Зорзалу.

Но зато в Сенате есть много твоих единомышленников...

Спокойные и логичные слова принцессы успокоили Дьябо. Пина сильно выросла за это время. Ее слова были очень убедительными.

Когда Дьябо сравнивал себя со своим старшим братом, он чувствовал, что будет лучше его управлять страной. Таким образом, он неустанно трудился, чтобы стать следующим Императором. Но он забыл, что его дядя, младшая сестра и младший брат тоже были его соперниками в борьбе за трон.

Что сделает его младшая сестра, когда осознает это?

Зорзал не относился к своей сестре как к сопернику, потому что считал, что враги не будут пытаться сблизиться друг с другом. Поэтому Дьябо пришлось подумать о том, как использовать связи и влияние Пины. В этот момент он решил посмотреть на все это с другой

стороны. Что если бы вражеская армия работала с Пиной? Она была бы ужасающим противником. Дьябо нужно как можно скорее начать использовать ее.

Холодок пробежал по его спине, когда он подумал об этом.

Дьябо вдруг понял, что Пина была ближе всего к трону.

Тактика, которую обычно использовала Империя, заключалась в том, чтобы помочь стать королем своей страны тому благородному человеку, чьи интересы совпадали с интересами Империи. Затем, когда этот человек становился правителем, он подписывал формальный союз с Империей. Япония обладала огромной военной мощью, и у нее есть все возможности, чтобы воспользоваться этим. Его отец, Император, не мог упустить это из виду.

Дьябо попытался посмотреть на ситуацию глазами Императора. Ключевое слово — попытался.

У него слишком мало информации для работы, но если добавить Пину в уравнение, и вспомнить, что Зорзал стал наследным принцем, то можно было увидеть очертания будущего.

«Япония — слишком мягкий враг. Пока ты не начнешь войну против нее...»

Когда Дьябо вспомнил, что сказал Император, он понял, что именно его отец хотел этим сказать. Японцами легко манипулировать. Они любят своих людей, они верят в справедливость. И они слишком доверчивы. Как можно использовать таких врагов? Нет, вопрос стоит иначе. Как можно создать с ними альянс?

Другими словами, все, что нужно было сделать, так это изменить нынешние враждебные отношения между Империей и Японией.

Но как это сделать? Ключем к этому плану была... Пина.

Ему нужно создать такую ситуацию, что Пина в конечном итоге будет противостоять наследному принцу.

Лучший способ сделать это — заставить Зорзала начать войну с японцами. Зорзал сыграл бы роль агрессора. Для этого ему понадобится военное преимущество, каким бы оно ни было временным. А затем первые победы и неправильное представление об этой ситуации приведут к путанице. Для этого потребуется набор навыков, полностью отличающихся от тех, что нужны для политики...

Если бы он мог реализовать этот план на практике, он мог бы помочь Пине заключить союз с Японией, чтобы остановить войну. Военная мощь Японии уничтожит Зорзала, а Пина займет трон.

Таким образом, Япония, которая до сих пор была их врагом, станет союзником Пины, или, другими словами, союзником Империи. После этого Япония помогла бы поддерживать власть Империи, и они могли бы поглощать японскую культуру и знания быстрее, чем другие страны. В некотором смысле Зорзал стал бы жертвой этого прекрасного будущего, хотя мог бы оставаться в безопасности.

Что касается Пины, она не смогла бы забыть своего отца, даже если бы стала Императрицей. Кроме того, у нее не было никого, кто разбирался бы в управлении государством. Все, что она могла сделать, так это использовать тех людей, которых дал ей отец... Это означало, что он мог спокойно руководить из тени.

"Уму.."

Поразмыслив об этом спокойно, он решил отказаться от плана Зорзала «Предыдущий Император против нынешнего Императора Зорзала». Вместо этого было бы более целесообразным превратить Японию, которая была одним из козырей Пины, в союзника.

Хотя Зорзал и хотел конкурировать с отцом, принц не дотягивал до его уровня. Что еще более важно, ему не хватило силы, чтобы действительно делать то, что он хочет.

Дьябо почувствовал себя так, будто внезапно освободился от лжи своего старшего брата.

Если бы это продолжилось, было бы опасно оставаться союзником Зорзала. И даже если бы Зорзал стал Императором, а Дьябо — его союзником, его жизнь тоже стала бы неопределенной... В конце концов, все, что он мог бы сделать, так это только стать Советником Пины, марионетки его отца.

Поскольку Дьябо хотел получить трон, он начал размышлять, как можно занять место Пины. Другими словами, он должен был преуспеть в отношениях с Японией. Но в этом деле он был далеко позади своей сестры.

Он продолжал думать

Он снова попытался представить, как бы это сделал Император.

Он добавил Пину и Японию в простой план «Император, выступающий против Зорзала», а затем подумал о том, как сделать себя центром, вокруг которого будут вертеться все их отношения.

В этом случае Дьябо мог бы создать четвертую фракцию. Затем, в нужный момент, у него был бы решающий голос, чтобы стать следующим претендентом на трон.

Теперь вопрос был в том, кто мог бы стать его союзником.

Возможно, он мог бы объединиться с вассальными народами Империи. Естественно, поскольку он собирался вступить в битву за трон, ему нужны были войска, чтобы сражаться против Имперской армии. Но если таких войск нет, стоит поискать их за Вратами? Может быть, есть что-нибудь в Японии или за ее пределами? Должна же быть фракция, которая была достаточно мощной, не так ли?

"....?Брат опять слишком много думаешь?"

Любому бы показалось странным, что кто то задумался на столь продолжительное время.

"Я понимаю, что легкомыслие Зорзала вызывает беспокойство, но ты, как мне кажется, преувеличиваешь"

Когда только Дьябо понял, что Пина смотрела на него все это время, он сразу же прекратил прорабатывать свои планы и ответил ей:

"В любом случае, кто это был? Кто, все-таки, выбрал этого идиота Зорзала?"

"Ну, раз ты называешь его идиотом... Разве ты не думаешь, что у Зорзала есть силы и способности, чтобы добиться успеха, но он их просто скрывает?"

"Невозможно! Он идиот. Просто послушай. Если бы он опасался отца, тогда он должен был скрывать свои таланты до тех пор, пока отец не умрет. Но он раскрыл их сейчас. Разве это не делает его идиотом?"

"Ну, брат, ты не думаешь, что это уже слишком? Возможно, он просто обрадовался тому, что стал наследником престола, и поэтому не мог контролировать себя."

"В любом случае, он настоящий идиот! Это факт! И если он действительно такой идиот, как мы думаем, кто знает, какие глупые дела он будет творить!"

Дело в том, что, притворяясь идиотом и делая глупые вещи, Зорзал в конечном итоге будет думать, что он настоящий гений, когда на самом деле он большой идиот!

"Слушай, Пина. Этот придурок меня пугает. Его худшая часть — скудный интеллект! «Мудрости на копейку, глупости на рубль». Хотя, может это волосы мешают ему думать?.. Неважно! Проблема в том, что идиот всегда тащит на дно тех, кто рядом с ним."

"Так что это уже не только его проблема. Это также касается и тебя, Пина. Тебе лучше подумать, что делать дальше."

Эти последние слова, которые звучали как: «Империя будет вращаться вокруг тебя в будущем. Люди, стоящие за тобой (включая самого Дьябо), будут смотреть, как ты двигаешь Империю», возможно, были предупреждением Пине

"Вообще-то, я уже давно об этом думаю."

"Дей... Действительно? Ну, да, ты не могла не думать об этом..."

Как и ожидалось, Пина хотела получить трон. И она действительно могла его получить. Однако еще ничего не решено. Дьябо сжал кулаки и решил, что он не проиграет. Но ответ Пины стал для Дьябо немного неожиданным.

"Я хочу быть защитником искусства!"

Пина ответила так, будто вообще не понимала всей ситуации.

* * *

Тьюли сняла кожаный ошейник с себя и с отвращением отбросила его. Она упала лицом вниз на свою простую кровать в своей тесной личной комнате.

Обеими руками она закрыла лицо, которое было покрыто синяками и укусами. Она трогала их пальцами, но знала, что отметины все еще есть. Она знала, что синяки не исчезнут, когда она дотронется до них, но не могла ничего с этим поделать.

"....."

Она тихо вздохнула. После этого из-под постели раздался приглушенный хриплый голос.

"Тьюле-сама. Это Боуро."

Все еще лежа, уткнувшись носом в подушку, Тьюли ответила усталым голосом:

"Что?"

"Я принес сообщение, которое получил от Вашего подчиненного в Арнусе."

"Хорошо. Отложи его. Я прочту позже."

Она была благодарна подчиненным за их лояльность, но прямо сейчас она просто слишком устала. Даже самый близкий ей родственник в тот момент почувствовал бы себя незнакомцем.

У Буро не было никаких других обязанностей, кроме доставки сообщений, поэтому Тьюли ожидала, что он сразу уйдет. Однако ее верный слуга остался.

"Тьюле-сама. Поскольку Зорзал теперь крон-принц конец империи очень близок."

У Тьюли защемило в сердце, и она тихо пробормотала: «Почему он еще не ушел?» Она хотела приказать ему уйти прочь. Однако Буро был ее единственным подчиненным. Без Буро Тьюли действительно стала бы рабыней Зорзала. Поэтому она не могла отвергнуть его слишком жестко.

Этот уродливый мужчина хотел вознаграждения. Действительно, верность заслуживает достойной награды. Однако... Тьюли все это надоело. Сначала Зорзал. И вот теперь он.

Тьюли положила руки себе на голову, повернулась так, что теперь лежала на спине, и позволила одной ноге свисать с края кровати почти до земли.

Вскоре из-под кровати начали раздаваться хлюпающие звуки. Девушка чувствовала, как его язык облизывает ее ногу. Тьюли скривила зубы от неприятных ощущений, но спокойно сказала:

"Получить доверие этого ублюдка было очень трудно."

Вы отличный человек, но другие люди недооценивают Вас, несмотря на Ваши таланты. Вот почему гении не могут быть поняты теми, кто глупее них. Пусть говорят, что хотят. По крайней мере, я Вас понимаю.

Вы сильны и праведны. Конечно, Ваши великолепные поступки будут вызывать у окружающих зависть. Вы, нет, только лишь Вы действительно правы.

Вы прекрасны. Ваши методы слишком революционны, поэтому чернь не может их понять.

Гению не нужно делать то, что делает чернь. Делайте все так, как считаете нужным. Ваш путь является правильным.

Император боится Вас, поэтому и не назвал Вас наследников престола. Но он назовет. Император — страшный человек, который убил Вашего сводного брата. Страх перед таким страшным человеком доказывает, что Вы совершенное существо. Чтобы не быть убитым, как Ваш брат, Вам нужно лишь чуть-чуть подождать. Спрячьте свои таланты. Скрывайте свои способности. Притворитесь, что Вы бесполезны. Вы должны играть роль бесполезного человека.

Тьюли шептала эти сладкие слова Зорзалу вперемешку с милыми стонами. И именно так она заполучила душу принца.

Он верил в эту приятную ложь. И, считая эту ложь правдой, он верил в еще большую ложь, а затем он лгал себе, потому что он верил в то, что говорила Тьюли. На этом этапе он перестал

относиться к ней с подозрением. Его эго и уверенность росли без оснований, и он даже считал идеи других людей своими собственными. Вернее, он думал, что это люди крадут его идеи.

"Бесхребетные воины из другого мира... Не стоит их бояться, — прошептала она, и когда будущий Император услышал их, он подумал: «Как ты узнала мои мысли?»"

"Однако мне нельзя расслабляться. Мне нужно найти способ саботировать мирные переговоры. Нужно любым способом продолжить войну. Я должна подпитывать огонь войны. Пусть все люди на этой земле ненавидят, проклинаят, убивают, грабят и уничтожают друг друга, пока Империя не падет. Пусть сгорит Империя, пусть сгорят улицы, пусть сгорят деревни, пусть люди исчезнут с лица земли. Они не получают ни капли милосердия. Только тогда моя месть свершится."

"Тогда у меня есть хорошая идея. Убейте японского раба. Они уничтожили здание Сената, узнав, что несколько их людей были порабощены. Если они узнают, что остальные были убиты, они сойдут с ума и будут в гневе."

"Они атаквали только потому, что один или двое были рабами... "

Когда Тьюли услышала слова Буро, ее раздражение перешло в гнев.

Когда ее сделали рабыней, никто не помог ей.

Никто ее не спас. Никто не сочувствовал ей.

Никто не думал о ней.

А затем она услышала, что остатки ее народа на самом деле верили в ложь, будто это она предала их. И они поклялись отомстить ей.

Она никогда не забудет этого.

Тьюли пожертвовала собой ради своего народа. Но никто не думал отплатить ей за то, что она сделала. Никто не любил ее за это. Она никогда не простит их за эту глупость. И теперь ее гнев перешел на Норико, которая была в той же ситуации, что и Тьюли.

Наивно. Слишком наивно. Я не могу сделать это сама. Мне нужно вовлечь члена королевской семьи. Лучше всего подойдет Пина. Но если не получится, то Дьябо тоже подойдет. Норико нужно как-то убить... Тогда война продолжится. Она будет длиться вечно. Война коснется всех вокруг. Люди будут убивать друг друга, а земля покроется трупами. Зорзал и Империя, которые убили моего отца, мою мать, моего брата и мой народ, будут уничтожены. Все будут уничтожены. И тогда я буду довольна. И тогда, Буро, я исполню твое желание...

Лицо уродливого человека, облизывающего ногу Тьюли, было похоже на что-то среднее между свиньей и собакой. Его глаза сверкнули, и уродливые черты его лица превратились в улыбку.

"Оставьте это мне, Госпожа Тьюли. Я займусь этим для Вас. И тогда, пожалуйста, не забудьте о нашей договоренности. И-хи-хи-хи-хи-хи-хи..."

* * *

Это была встреча министров иностранных дел из Америки, Канады, Великобритании, Франции, Германии, Италии, России, Китая и Японии. Кано Таро так же присутствовал на этой встрече

от лица Японии. Его наушники постоянно натирали ему уши, причиняя невыносимую боль.

Он то и дело вытаскивал их, и давал своим ушам отдохнуть. Его тело легко нагревалось, а так как разговор других дипломатов волновал его, у Кано поднялась температура. Ему нужно было справиться с этим с помощью силы воли.

Кано вздохнул и начал разговор с министром иностранных дел России, которого звали Владимир.

"Мы не можем принять вашу просьбу. Гинза расположена в центре нашего экономического района в Токио. Мы не можем согласиться на размещение там иностранных вооруженных сил. Не говоря уже о том, что у нашей страны нет оснований доверять России. В конце концов, не так ли давно произошло вторжение в Южную Осетию"

Переводчикам потребовалось время, чтобы перевести слова Кано на русский язык. Кано воспользовался этой возможностью, чтобы выпить минеральной воды из бутылки, которая стояла на столе. Лицо Владимира изменилось, когда он услышал слова японского министра про Южную Осетию. И русский министр обрушил свою речь на японца. Однако Кано не говорил по-русски, поэтому он ждал со спокойным выражением лица, в то время как переводчики выполняли свою работу.

Слова русского министра были следующими:

Мы не потерпим подобной клеветы против нашей нации. Действия моей страны в Южной Осетии были совершены для защиты нашего народа. Вам следует осуждать грузинов, которые хотели совершить этническую чистку. Военные действия моей страны оправданы и они находятся выше критики!

Кано пожал плечами и сказал: " Я пошутил."

Заместитель министра иностранных дел повернулся, чтобы посмотреть на него. Заместитель не стал бы демонстрировать свое мастерство здесь... Другими словами, он будет заниматься секретными переговорами (то есть, переговорами под столом). Получив одобрение американских, британских и немецких представителей, он нацарапал кое-что в блокноте и показал это Кано.

В блокнот было написано: «Мнения совпали. Подробности подлежат обсуждению».

"Ну, все, что я видел, так это русских солдат, направивших оружие на представителей прессы..."

Переводчики каким-то образом сумели передать очень агрессивный тон Кано.

"Владимир ударил по столу и встал. Кончики его ушей были красными."

"Это ложь западных СМИ!"

"Прямую трансляцию трудно подделать. Я считаю, что новые «доказательства», предоставленные российским правительством, постфактум являются подделкой. В любом случае наша страна не может доверять вашей. Поэтому Япония отвергает запрос России."

Министр иностранных дел России посмотрел на представителей других стран, сжимая кулаки.

Этот саммит «Большой Восьмерки» был созван для обсуждения экономических и политических проблем. Естественно, что Врата, появившиеся в Токио, были одной из самых обсуждаемых тем.

Инцидент произошел в Японии, поэтому это должна быть проблема Японии. И управление Вратами также должно принадлежать Японии.

Однако, как только другие страны узнали об огромных залежах ресурсов, которые находятся в Особом Регионе, они проигнорировали все те неудобства и ужасы, которые доставили Японии Врата — иными словами, войну — и полностью сосредоточились на преимуществах Врат.

Каждая страна, в основном, говорили одно и то же: «Не забирайте все себе, поделитесь с нами». Помимо стран «Большой Восьмерки» были и другие страны, которые интересовались Вратами: Корея, Индия, Тайвань, Бразилия, Мексика, Австралия, Сингапур и другие.

Премьер-министр Морита прогнулся под давлением со стороны всех этих стран и решил пойти на уступки.

Конечно, Япония не могла просто развернуть красную дорожку. Им приходилось также заботиться о своих собственных интересах. Нельзя просто войти в чужой дом в грязных ботинках. Они должны были сказать то, что нужно было сказать, и отказать в том, в чем нужно было отказать.

Это было главным требованием Кано и Нацуме во время заседания Кабинета Министров. Кабинет Министров, в конце концов, согласился, но добавил свои собственные условия в план, прежде чем одобрить его.

Таким образом, использование Врат и действия, принимаемые Японией на своей территории, будут обсуждаться восемью странами.

Пришло время выступления Министра Иностранных Дел Японии.

"Наша страна глубоко обеспокоена угрозами, которым подвергается Япония в Особом Регионе из-за Имперской армии. Пожалуйста, поверьте, мы действуем с учетом обороны и безопасности Токио. Мы хотим войти в Особый Регион, наблюдать за японской армией и обеспечить минимальное военное присутствие, необходимое для защиты интересов нашей страны. Отказ только усилит подозрение относительно вашей сдержанности. Пожалуйста, поймите это."

Кано вспомнил, что посольство Кореи говорило что-то подобное.

"Пожалуйста, успокойтесь. С тех пор, как Япония потерпела поражение во Второй Мировой войне, мы стали демократической страной. Мы никогда не будем совершать такие зверства, как военное подавление и массовые убийства уйгуров и тибетцев. На самом деле наша страна пригласила жителей Особого Региона поделиться своими мнениями перед Парламентом и предоставить доказательства справедливых действий Сил Самообороны Японии. Если вы все еще сомневаетесь и настаиваете на посещении Особого Региона лично, то хорошо, пусть так и будет. Однако нам нужно будет рассмотреть определенные условия."

Вот основные условия, продиктованные Кано министрам иностранных дел различных стран:

"Из-за того, что Врата находятся в Токио, любое путешествие в Особый Регион должно проходить через Токио. Однако ни одна страна не даст своим военным перемещаться по

экономическим центрам Особого Региона. Надеемся, вы это признаете.

Кроме того посетители, проходя через территорию Японии, должны будут соблюдать законы нашей страны. Япония в значительной степени регулирует владение оружием, и ношение огнестрельного, холодного и другого оружия строго запрещено.

В соответствии с законами Японии, касающихся взрывчатых веществ и ингредиентов, которые могут быть использованы для изготовления взрывчатых веществ, запрещается вносить подобное в Особый Регион. Если есть необходимость в перевозке таких предметов, то это будет сделано в соответствии с методами нашей страны. Кроме того, соблюдайте наши законы о дорожном движении.

Нарушители будут наказываться в соответствии с законодательством Японии. Кроме того, чтобы обеспечить соблюдение этих условий, посетители будут подвергнуты обыску багажа. Отказ от этих обысков также будет подлежать наказанию.

В маловероятном случае, если вооруженные иностранные военнослужащие все-таки будут найдены в Гиндзе по какой-либо причине, они будут рассматриваться как правонарушители в соответствии с законами и по ним будет немедленно открыт огонь силами самообороны. Любые транспортные средства будут уничтожены. Кроме того, мы будем запрашивать компенсацию со стороны стран-нарушителей на сумму в один миллион долларов США за одного нарушителя. Если какие-либо здания или другая собственность нашей страны будут повреждены, мы также запросим соответствующую компенсацию.

Кроме того, эти деньги будут выплачиваться в виде депозита. Поэтому для отправки войск в Специальный регион потребуется депозит, и сумма будет варьироваться в зависимости от количества отправленного персонала. Если будет десять человек, депозит составит десять миллионов долларов США, а если будет сто человек, то сто миллионов."

В этот момент лица министров из разных стран были скрыты под масками суровости.

Только министр иностранных дел США улыбался. TMCSUSJ[2] разрешал американским солдатам носить оружие на японской земле, поэтому вышеуказанные условия были в значительной степени неактуальны для них. Что касается денег на депозит, США не нуждались в том, чтобы беспокоиться о его возврате, учитывая отношения между США и Японией. Кроме того, сумма была не такая уж и большая по сравнению с потенциально огромными преимуществами, которые они могли получить от Врат.

Министры Великобритании и Германии оставались безразличными, но переговаривались, переписываясь друг с другом.

По правде говоря, эти две страны давно отказались от получения какой-либо территории и преимуществ за Вратами. Как и США, они поняли все сложности отправки и поддержки большой армии через крошечные Врата. Поэтому они решили оказать поддержку Японии в обмен на другие льготы.

В этом случае, им не нужно будет много огневой мощи или разведывательного персонала, чтобы следить за Японией. Депозит, который им нужно будет заплатить, будет минимален.

Канадцы и итальянцы консультировались со своими послами. Они, должно быть, поддерживали связь со лидерами своих стран. Кроме того, многие проводили так называемые переговоры под столом. И каждый из них излагал свои мысли и предложения и слушал других, прежде чем принять решение.

Теперь все упиралось во Францию с ее большими колониями, воинствующую Россию, которая могла бы начать вторжение, а также Китай, который нагло требовал территории и имел огромное население. Эти три страны горько смотрели в сторону Японии.

Подобно тому, как они это делали в прошлом, эти страны планировали использовать свои многочисленные вооруженные силы для обеспечения прав своих колоний.

Франция по-прежнему много размышляла о проблеме снабжения, но поскольку Китай и Россия были ближе к Японии, их пути поставок были короче, и поскольку они, естественно, уделяли приоритетное внимание своим вооруженным силам, им не пришлось бы слишком беспокоиться об уникальной природе японских дорог.

Кроме того, Китай хотел решить проблему перенаселения, отправляя своих людей в Особый Регион.

Если бы они переехали туда, они могли взять под свой контроль Особый Регион благодаря вооруженным силам под предлогом защиты своего народа. Однако Япония, безусловно, потребует огромный депозит для перемещения, поэтому Китай на такое не согласится.

"Моя страна не будет предпринимать действия, которые повлияют на экономику или политику Японии. Поэтому мы считаем, что лишние депозиты не нужны. Кроме того, мы считаем, наказания за ввод вооруженных сил слишком жестокие. Пожалуйста, пересмотрите свои условия."

Кано ответил министру иностранных дел Франции.

"Я отказываюсь."

Хотя он и не понимал, что говорил Кано, француз был шокирован подобным ответом.

"Прошу прощения?"

"Пожалуйста, позвольте нам вежливо отказать вам. Большой депозит предназначен для предотвращения чрезмерного перемещения военной силы в Особый Регион. Это связано с тем, что наша страна не желает дестабилизировать территорию за Вратами. В настоящее время мы ведем переговоры с вооруженными силами Особого Региона. Если в это время возникнет хаос, ситуация может перерасти в вооруженный конфликт. Или Франция намерена нанести ущерб нашим политическим и экономическим районам и воспользоваться путаницей для начала вторжения?"

"Конечно нет!"

"Вы клянетесь, что французские войска, которые будут отправлены за Врата, не вызовут проблем в Гинзе?"

"Конечно."

Затем Кано ответил, что проблема решена.

Поскольку французские посетители войдут в Гиндзу без оружия, то нет необходимости беспокоиться о наказаниях, поскольку они не будут совершать какие-либо преступления, требующие этих наказаний. Я прав? Или у вас есть такое в планах?

Как Кано закончил говорить, заседание закончилось.

В другом месте, не обращая внимания на мировое мнение и то, что происходило в мире, Итами слепо бродил по Арнусу.

У него было плохое предчувствие по этому поводу.

Очень плохое предчувствие.

Эльфийка-блондинка, которую упомянул Янагида, могла быть только Тукой. В этом месте никто кроме нее не подходил под такое описание.

Тука не вызывала отвращения у Итами. Нет, по правде говоря, это как раз был его типаж... Короче говоря, она ему очень сильно нравилась.

Она была красивой, и ей не нужно было использовать косметику, чтобы выглядеть привлекательно. Лицо у нее было очень красивое, ее волосы были медово-золотистого цвета, кожа была мягкой и шелковистой, ее тело было стройным... Она заставляла людей принимать ее за подвижную куклу.

Васильково-голубые глаза Туки обладали таинственными чарами, перед которыми Итами не мог устоять.

Если бы у нее и были проблемы, это только заставило Итами хотеть поговорить с ней еще больше. Однако Итами почувствовал, что между ними существует непреодолимая стена.

Эта стена была похожа на гигантский кусок неразорвавшихся боеприпасов.

— Иди, проверяй эльфийку-блондинку.

Итами вспомнил раздражающее лицо Янагиды и его слова.

Он подумал о Туке и о тех неразорвавшихся боеприпасах, которые могли сдетонировать в любой момент.

Итами до сих пор относился к девушке нежно, дабы не допустить, чтобы эта стена боеприпасов взорвалась

Если что-нибудь случится... Если она потеряет равновесие в своем сердце... Что тогда будет с ней?

Нет, это было неправильно.

Он знал, что с ней случится. Вот почему он пытался это отрицать. Итами отвернулся от этого, потому что не хотел этого видеть.

После того, как Янагида ушел, Итами направился в жилой район Арнуса.

Он должен был проверить Туку. Однако если ситуация превратилась в то, чего Итами больше всего боялся, ему вдруг резко расхотелось идти к девушке. Так как он постоянно колебался, ему потребовалось около двадцати пяти минут, чтобы добраться до места назначения. Должно быть, он выглядел как сталкер.

У любого вызвало бы подозрения то, что Итами так близко подошел к комнате девушки. Тем не

менее, все в Сообществе Жителей Арнуса, от детей до пожилых, знали Итами. Поэтому, когда они увидели, что он делает что-то странное, они приветствовали его тихо.

"Господин Итами, добрый вечер... Что случилось?"

Его спросил мальчик, который был на два-три года моложе Лелей.

Он держал коробку, полную очищенных чешуек виверн. Итами знал, почему мальчик работает так поздно.

Сообщество сильно разрослось, и число людей, которые там работали, увеличилось. Тем не менее, жители деревни Кода работали, не покладая рук. Возможно, они не были уверены в своем положении, но они не думали нанимать людей, чтобы те работали вместо них.

Все больше и больше людей приходили в Арнус... Ну, это было сложное чувство для беженцев из деревни Кода. Разумеется, им нужны были люди, чтобы помогать, но все они чувствовали, что им нужно быть хорошим примером, поэтому усердно выполняли свою работу. Рабочим было трудно уйти, пока босс не смотрел. Вернее, если они отступят пока дети пытаются изо всех сил заработать деньги, они покажут тем самым плохой пример окружающим.

Кроме того, они были простыми людьми. Они очень уважали специалистов, которые могли делать то, чего не могли обычные люди. Они уважали, например, наемников, торговцев, инженеров и другие специальности, для которых требовались специализированные знания:

"И вот, если сделать так, то это решит проблему."

"Ого, это просто здорово!"

Или что-то в этом роде. На данный момент любой, кто не хотел работать, вероятно, был просто упрямым.

Кто знает, возможно, именно поэтому это место называлось «Рай» или «Лучшее рабочее место». Важные административные задачи были решены Лелей, Тукой, Рори и Като. Также здесь были силы самообороны для обеспечения безопасности.

Однажды нечестный человек попытался обмануть людей, но благодаря умениям военных полицейских (в Особом Регионе большинство людей, которые умели делать умственные расчеты и просто были умными, получали наиболее важную работу) его раскрыли и предотвратили преступление.

Кстати, в то время, как этого человека перевели на работу, где он не имел бы контакта с деньгами, он попытался изнасиловать темную эльфийку, в результате чего его уволили и отправили в Италику для судебного разбирательства.

Гарпия-мужчина, который работал с мальчиком, внезапно впал в панику и сказал:

"Ах, молодой мастер, позволь мне нести это за тебя."

И он отнес коробку с чешуйками обратно на склад. Мальчик, у которого теперь освободились руки, подбежал к Итами и с озорным взглядом и сразу задал тот же вопрос.

"Так что случилось?"

"Ничего не случилось. Это просто... ну, кое-что."

Найти его.
Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его.
Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его.
Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его.
Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его.
Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его.
Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. Найти его.
Найти его. Найти его. Найти его. Найти его. "

Он покачал головой, чтобы прогнать эти ужасные образы.

На улице не было холода, но его волосы стояли дыбом.

Через некоторое время дверь открылась изнутри.

"Эй, Ту..."

Он собирался поприветствовать Туку, но увидел Лелей. В освещенной комнате он увидел Рори, которая была одета в свой черный готический костюм.

"Входи."

Безэмоциональное лицо Лелей говорило о том, что девушка боялась, что ее услышат. Итами понял намек и быстро вошел.

После того, как Йоджи вошел, он закрыл дверь на защелку.

И затем три человека посмотрели на Итами.

Одна из них была Рори. Она казалась напряженной, но, увидев Итами, она немного расслабилась.

Затем была Лелей. Ее невыразительное лицо выглядело несколько неловко.

Последней была Тука.

Она сидела на деревянной кровати, и ее волосы были растрепаны и запутаны. Девушка выглядела испуганной и хрупкой, но, увидев Итами, она улыбнулась. Со слезами на глазах она встала, чтобы обнять Итами.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/418960>